

Римский-Корсаков
(конкурс)

8.5.96.

Ольга Трифонова

КОНКУРСЫ

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ

Международный конкурс оперных певцов имени Римского-Корсакова прошел при неослабевающем к нему интересе опероманов, ежедневно в течение недели заполнявших Малый зал Санкт-Петербургской филармонии и Оперную студию консерватории.

Как на любом состязании, каждый болел за своих любимцев: публика увлеченно следила за выступлениями фаворитов, определяла лидеров, выставляя по ей только понятной системе "плюсы" и "минусы" и выискивая данные о певцах в буклете (к слову, невероятно неряшливо и бесполково изданном). Словом, царила обычная — приподнятая, немного суматошная и нервная — атмосфера, которая сопутствует любому состязанию такого рода.

Конкурс, организованный Мариинским театром и фондом "Музыка и современность" при поддержке Комитета по культуре мэрии, получился типично петербургским. Большинство участников — всего их было 66 из 12 стран — были студентами или выпускниками Петербургской консерватории и, стало быть, представляли петербургскую вокальную школу. А в программах, естественно, доминировала музыка Римского-Корсакова. Ведь одна из целей конкурса — оживить и без того, правда, стабильно высокий интерес к творчеству этого композитора, вся жизнь которого была тесно связана с Петербургом и Мариинским театром.

На всех трех турах конкурсант должен был спеть романс или арию Римского-Корсакова, арию русского или зарубежного композитора, показать владение разными стилями, петь на языках оригинала (причем не менее, чем на трех). Особо учитывались артистизм певца, его умение держаться на сцене, вживаться в образ...

С самого начала организаторы взяли себе за правило не приглашать в жюри педагогов. Нынешнее составили оперные певцы Евгения Целовальник (Петербург), Медея Амирранашвили (Грузия), Грайр Ханеданян (Пермь), концертмейстер Лариса Гергиева (генеральный директор конкурса), композитор Игорь Рогалев (председатель оргкомитета) и дирижер Мариник Александра Поляничко. В заседаниях участвовали и зарубежные импресарио и менеджеры. Их присутствие очень подстегивало молодых артистов: они прекрасно знают, что менеджеры ищут голоса в России и могут весьма способствовать успешной карье-

Мауро Вентурини

ре начинающего певца в Европе и мире.

Престиж конкурса поднимало и то обстоятельство, что лауреаты прошедшего состязания — Василий Герело, Лариса Рудакова, Елена Зеленская, Хибла Герзмава — за короткое время сумели стать заметными фигурами в оперном мире, подтверждая свою победу последующими успехами на вокальных состязаниях. В. Герело, "раскруткой" которого занимается известный импресарио Марк Хилдрю, объехал полсвета, спев несчетное количество партий на лучших оперных сценах. Л. Рудакова поет в Большом театре, ее Миозетта в недавней постановке "Богемы" признана настоящей удачей спектакля. Х. Герзмава выступает в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, а Елена Зеленская, оставаясь солисткой "Новой оперы" и участвуя почти во всех колобовских постановках, приглашается петь в Большой.

Поэтому, наверное, жаждущих принять участие в петербургском конкурсе было на удивление много: из 200 заявок оргкомитету пришлось отбирать (по присланным записям) самых лучших и перспективных. В их число попали, конечно же, и будущие призеры: Ольга Трифонова (Гран-при), обладательница юношеского приза "Надежда" на прошлом конкурсе, сразу же принятая в

Культура. - 1996. - 8 маш. - С. 12

Девушки поют и выигрывают

Мариинский театр, где за два года успела спеть партии Барбары в "Свадьбе Фигаро" и Соловья в одноименной опере Стравинского; Ольга Гурякова (I премия) — москвичка, исполнительница роли Мими в "Богеме" Театра Станиславского и Немировича-Данченко, и Анна Нетребко (III премия), восходящая "звезда" Мариинки. Состоялись и открытия новых имен, не известных до конкурса широкой публике: Ирина Джииева, завоевавшая II премию, восхитила своим невероятно пластичным и абсолютно беспроблемным, стабильным сопра-

но. Прекрасный голос удачно сочетался со зрелостью трактовок, ярким темпераментом и "левиной" повадкой певицы, за которыми угадывается сильный, неординарный характер. Что касается мужской "половины" турнира, то даже лучшие представители явственно уступали девушкам по масштабам дарования и по качеству голосов. Не случайно поэтому среди мужчин I премия не присуждалась. Обладателем II стал итальянец Мауро Вентурини, а III место разделили Владимир Кудашев (Пермь), Евгений Страшко (Петербург) и Станислав Швец (Москва). Они показались довольно профессиональными, но "звезд с неба" явно не хватали. Быть может, лишь бас Станислав Швец обладает запоминающейся вокальной фактурой. Но недостаточная четкость интонирования губила эффект, производимый этим, безусловно, уникальным голосом: певцу есть еще над чем поработать.

Выступления мужчин в III туре, проходившем в Оперной студии, лишь оттенели блестательные, победительные голоса будущих лауреатов: звонкое, легкое, пляющее soprano Трифоновой, певшей песню Соловья, романтичность и высокую музыкальность Гуряковой, голос которой замечательно передал любовь и страдания Чио-Чио-сан и сложные перепады настроений в арии Виолетты из "Травиаты". Эту же арию выразительно и остродраматично спела Джииева. Анна Нетребко в своем жемчужно-белом платье была, словно сама Царевна-лебедь, арию которой она "преподнесла" таким сияющим, радостным звуком, что присутствующие в зале просто охнули. Да, трудно было выбрать достойнейшую из этих четырех певиц! То, что Гран-при достался Трифоновой, возможно, объясняется и тем, что приз "Надежда" должен же был за два года вырасти в что-то более солидное!

Ольга Гурякова

Фото Н. РАЗИНОЙ